

Леонид Добычин
Козлова

«Public Domain»

Добычин Л. И.

Козлова / Л. И. Добычин — «Public Domain»,

Леонид Иванович Добычин – талантливый и необычный прозаик начала XX века, в буквальном смысле «затравленный» партийной критикой, – он слишком отличался от писателей, воспевавших коммунизм. Добычин писал о самых обычных людях, озабоченных не мировой революцией, а собственной жизнью, которые плакали и смеялись, радовались маленьким радостям жизни и огорчались мелким житейским неурядицам, жили и умирали.

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Леонид Иванович Добычин

Козлова

1

Электричество горело в трех паникадилах. Сорок восемь советских служащих пели на клиросе. Приезжий проповедник предсказал, что скоро воскреснет Бог и расточатся враги его.

Козлова приложила и, растирая на лбу масло, протолкалась к выходу. Через площадь еле продралась: пускали ракеты, толкались, что-то выкрикивали, жгли картонного Бога-отца с головой в треугольнике, музыка играла «Интернационал».

– Мерзавцы, – шептала Козлова, – гонители... – Снег скрипел под ногами. Примасленные полосьями места жирно блестели. Над школой Карла Либкнехта и Розы Люксембург стояла маленькая зеленоватая луна. Козлова вздохнула: здесь мосье Пуэнкарэ учил по-французски.

Она пошла тише. В памяти встали приятные картины дружбы с мосье.

Вот – чай. Мосье рассказывает о лурдской Богородице. Авдотья отворяет дверь и подсматривает. Козлова показывает на нее глазами. – Приветливая женщина, – говорит мосье. Потом он берется за шляпу, Козлова встает, и они отражаются в зеркале: он, аккуратненький, седенький, раскланивается, она – прямая, в длинном платье, пальцы левой руки в пальцах правой, тонкий нос немного наискось, на узких губах – старомодная улыбка. – Приходите, мосье...

А вот – в кинематографе. Играют на скрипке. Мосье завтра едет. С тоненького деревца в зеленой кадке медленно падают листья. – Как грустно, мосье... – Девица в красной вязаной кофте отдергивает занавеску и впускает. По сторонам холста висят Ленин и Троцкий... Бьет посуду и ломает мебель комическая теща, красуются швейцарские озера и мелькают шесть частей роскошной драмы: Клотильда отравилась, Жанна выбросилась из окна, а Шарль медленно отплывает на пароходе «Республика», и ему начинает казаться, что все случившееся было только сном.

– Так и вы, мосье, забудьте нас, как сон.

– О, мадмуазель!

Обратный путь полон излияний. В прекрасной Франции мосье будет думать о ней. Он будет следить за политикой.

«Кого же и назвать Сивиллой нашего времени, если не мадам де Тэб», – напишет он, когда можно будет ждать чего-нибудь такого...

2

Вечера Козлова просиживала на лежанке – штопала белье или читала приложения к «Ниве». Вторник был женский день – ходили с Авдотьей в баню, орали дети, гремели тазы, толстобрюхие бабы с распущенными волосами, дымясь, хлестали себя вениками. В воскресенье брали по корзине и отправлялись на базар. – Гражданка, гражданочка, – высовываясь из будок, зазывали торговки, – барышня или дамочка!

Иногда приходила Сулова, и долго пили чай; хозяйка – чинная, с любезной улыбкой, гостя – растрепанная, толстая, с локтями на столе и шумными вздохами. Говорили о тяжелой жизни и о старом времени. Авдотья слушала, стоя в дверях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.